

230 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ ЛОКТЕВСКОЙ ШЛИФОВАЛЬНОЙ МЕЛЬНИЦЫ

Локтевская шлифовальная мельница (1786–1800 гг.) — первое камнерезное предприятие Алтая, ставшее третьим центром российского камнерезного искусства XVIII в. наряду с Петергофом и Екатеринбургом.

Идея создания камнерезного производства на Алтае принадлежала члену Кабинета е. и. в. генерал-майору П. А. Соймонову, направленному по указу Екатерины II от 20 мая 1785 г. с ревизией на Колывано-Воскресенские заводы. Вместе с ним прибыл Г. С. Качка, назначенный новым начальником заводов. На Алтае Соймонов, большой знаток и собиратель камней, пополнил свою минералогическую коллекцию местными образцами, в числе которых был черный порфир, «целыми горами сведомый» вблизи Локтевского рудника.

Коллекцию алтайских камней Соймонов привез в столицу, где они «удостоены были Всевысочайшего благоволения». И уже 21 января 1786 г. вышел указ императрицы Кабинету, где предписывалось искать на Алтае не только руды, но и разного рода камни и полезные минералы. Об этом Соймонов сообщил Качке в письме от 26 января. В этом же письме был передан устный указ императрицы о создании камнерезной фабрики на Алтае: «...учредить каменную ломку и шлифовальную при заводах фабрику для обрабатывания колонн, вазов, столов, каминов и других сим подобных приборов».

Весной 1786 г. параллельно с поиском цветных камней началась разработка уже известных месторождений черного порфира, которая была поручена начальнику Локтевского завода В. С. Чулкову.

Ускорению организации камнерезного дела способствовал приезд на Алтай в начале апреля специалиста по ломке камней крестьянина А. Голбина и подмастерья с Петергофской шлифовальной фабрики М. Денисова. Голбин сразу же был отправлен на ломку локтевского порфира, Денисов же остался на Барнаульском заводе, где занялся приготовлением материалов для устройства шлифовальной мельницы.

Не дождавшись результатов поисковых экспедиций, начальник заводов в своем повелении от 1 июня 1786 г. поручил Чулкову «...к заведению при

здешнем заводе шлифовальной фабрики на первой случай пристроиться к наливному колесу», от которого действовала пильная мельница. Таким образом, местом для устройства шлифовальной мельницы был выбран Локтевский завод, что объясняется нахождением его вблизи единственного разрабатываемого на тот момент месторождения цветного камня — черного порфира.

Техническое оснащение нового производства планировалось провести по примеру уже существовавшей Петергофской камнерезной фабрики, чертеж которой привез с собой М. Денисов. Подмастерье отправился на Локтевский завод 30 июня, а уже 24 июля Чулков сообщил о начавшемся производстве — обделке двух небольших ваз и двух досок на столики, одна из которых уже находилась в шлифовке. Следовательно, начало камнерезного производства на Алтае можно отнести к июлю 1786 г.

Денисов руководил работами по устройству камнерезного производства вплоть до приезда 13 августа 1786 г. петергофского мастера Петра Бакланова. Еще в начале августа в ученики Бакланову было велено определить 6–8 человек «...из тамошних промывальщиков или неопределенных в службу служительных детей умеющих грамоте, проворных, понятных и расторопных, летами не менее пятнадцати». В числе первых учеников с окрестных рудников были взяты: Алексей Басманов, Петр Мурзинцев, Михайло Тычинин, Иван Толстов, Степан Попов, Иван Окулов и Филипп Стрижков.

9 октября 1786 г. В. С. Чулков и П. Бакланов представили начальнику заводов штат Локтевской шлифовальной мельницы. А в ноябре ими же было осуществлено первое квалификационное деление алтайских камнерезов. Оно заключалось в разделении мастеровых на две статьи: обдельщики (1-я статья) и ученики (2-я статья). В первую статью было назначено всего 6 человек, остальные же определялись в ученики, «...до тех пор пока изих которой наготово какую-либо штуку сам собою отделать будет в состоянии». «Гранильные ученики» этому делению не подвергались их готовили в подмастерья.

Уже с конца сентября в столицу поступали рапорты о том, что «порфирное производство и дело [идет] с желаемым успехом и фабрика в действии», а обрабатываемые на ней каменные вещи к отправлению каравана с серебром будут готовы. Однако помещение бывшей лесопилки, выделенной для шлифовальной мельницы, оказалось очень тесным, что затрудняло развертывание производства.

Г. С. Качка торопил В. С. Чулкова, так как сам получал напоминания от Соймонова о том, как важно к началу года продемонстрировать императрице состоятельность нового камнерезного производства, представив ей изделия из алтайских камней. Установленные на Локтевской шлифовальной мельнице станки работали безостановочно, мастер и подмастерья попеременно трудились на них «денно и ночью, и все кряду воскресенья и праздничные дни», но, несмотря на это, успевали выполнить лишь часть заказанных Кабинетом вещей.

Официальный указ об устройстве шлифовальной мельницы был принят только 14 декабря 1786 г., когда мельница уже полгода работала. Указом, подлинник которого до сих пор не обнаружен, определялось годовое содержание штата в размере 7 000 руб. Кроме того, на создание фабрики единовременно выделялось 3 000 руб.

К этому времени на мельнице уже завершалось изготовление первых изделий, материалом для которых послужил черный локтевский порфир. В январе 1787 г. две аршинные вазы, два полуциркулярных столика, порфирная накладка и порфирная книжка общей стоимостью 163 руб. 70¼ коп.с караваном серебра были отправлены в Петербург, где были приняты «с крайним удовольствием».

В Локоть хлынул большой поток заказов, который шел за подписями П. А. Соймонова. В столице составляли Книгу рисунков, которую и отправляли на фабрику, где с нее снимали копию,

а оригинал возвращали обратно. Для создания эскизов и проектов каменных изделий Кабинет привлекал «знающих людей и лучших архитекторов» того времени, в числе которых были А. Ринальди, Ч. Камерон, Д. Кваренги, предопределившие развитие алтайского камнерезного искусства в стиле классицизма, главенствующего в архитектуре XVIII в.

Первенцы алтайской камнерезной промышленности выпускались, как правило, парами и несли на себе печать раннего классицизма. Это были однотипные цельные изделия, которые выходили сериями, отличавшиеся лишь породой камня. Помимо ваз яйцевидной формы к концу локтевского периода распространение получили и цилиндрические вазы. Бронза для отделки применялась крайне редко и если использовалась, то играла подчиненную роль, оттеняя природную красоту камня.

Согласно архивным документам, в распоряжении алтайских мастеровых уже с момента основания Локтевской шлифовальной фабрики было множество станков и механизмов для обработки каменных вещей, приводимых в действие водоналивным колесом. Однако камнерезное производство оставалось делом очень сложным и медленным.

Технический скачок в обработке камня был связан с именем каменодельного подмастерья Филиппа Васильевича Стрижкова, с 1791 г. возглавившего производственный процесс на шлифовальне. Изобретенная им сверлильная машина была внедрена в производство в 1793 г. Она позволяла в несколько раз быстрее и экономичнее производить все основные операции по обработке камня с помощью цилиндрических сверл и крестообразной «терки».

Постепенно, по мере увеличения числа заказов, увеличивался выпуск готовой продукции Локтевской шлифовальной фабрики. Однако это не влияло на изменение размеров изделий, кото-

Ваза из коргонского порфира с бронзой.
Локтевская шлифовальная фабрика.

рые оставались относительно небольшими (средний размер ваз — один аршин), что объяснялось как ограниченностью пространства здания шлифовальной мельницы, так и проблемами энергетической системы предприятия, которая не могла обеспечить работу с большими заготовками. Это, в свою очередь, привело к тому, что со временем выпускаемая продукция перестала удовлетворять потребности Кабинета. Ситуацию также усугубляло истощение запасов локтевского черного порфира — единственного месторождения, расположенного поблизости от первенца алтайской камнерезной промышленности.

Все эти обстоятельства заставили местное начальство подыскивать для фабрики более выгодное месторасположение. В 1799 г. Горный совет, рассмотрев вопрос о производительности Колыванского сереброплавильного завода, пришел к выводу о необходимости его упразднения. Здесь же было выдвинуто предложение: камнерезное производство с шлифовальной мельницей при Локтевском заводе, пришедшей «в совершенную ветхость», перенести в Колывань «на тамошние заведения, где плотинное устройство для оной же шлифовальни останется». При вынесении ре-

шения советом учитывалось, что все главные каменоломни находились ближе к Колыванскому заводу и тем «от многих затруднений освободиться можно». 12 марта 1800 г. указом Кабинета решение Горного совета было утверждено. В 1801 г. с Локтевской фабрики не отправили ни одного изделия, все мастера ушли в Колывань.

За 14,5 лет алтайские камнерезы успели поработать над 416-ю различными изделиями из камня, основу которых составляли вазы, чаши и пьедесталы. Также алтайские мастера изготавливали каминны, колонны, воротца, различные миниатюры. По сведениям искусствоведа С. М. Буданова, на Локтевском камнерезном предприятии было завершено около 270 изделий, сохранилось же порядка 60-ти крупных изделий. Более 30 произведений, изготовленных алтайскими мастерами с 1788 по 1800 г. хранятся в Государственном Эрмитаже. Локтевские вазы также можно встретить в Павловском дворце-музее, а в Москве — в Российской Государственной библиотеке и в Минералогическом музее им. А. Е. Ферсмана.

А. А. Стёпочкина

ЛИТЕРАТУРА

Савельев Н. Я. Филипп Васильевич Стрижков. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1954. 82 с.: ил.

Савельев Н. Я. Алтайские камнерезы. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1956. 72 с.: ил.

В т. ч. о Локтевской шлифовальной фабрике.

Савельев Н. Я. Изделия алтайских камнерезов (за время с 1786 года по 1889 год) // Краеведческие записки. Барнаул, 1956. Вып. 1. С. 220–232.

В т. ч. сведения об изделиях Локтевской шлифовальной фабрики.

Книга обработанных на Колыванской шлифовальной фабрике каменных вещей и отправленных в Санкт-Петербург в Кабинет Е.И.В. с 1786 года // Там же. С. 232–237.

***Буданов С. М.** Изделия Колыванского камнерезного завода им. И. И. Ползунова: альбом. Приложения к диссертации «Русское камнерезное искусство на Алтае в конце XVIII — первой половины XIX веков» (М., 1980) // Колыванский музей истории камнерезного дела на Алтае. НВФ.

***Буданов С. М.** Русское камнерезное искусство на Алтае в конце XVIII — первой половины XIX ве-

ков: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. искусствоведения. М., 1980. 24 с.

Родионов А. М. Колывань камнерезная: повествование о рудознатцах, горных инженерах и мастерах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1986. 296 с.

В т. ч. сведения о Локтевской шлифовальной фабрике.

Описание чертежа «сверильной машины», поданное Ф. Стрижковым, 1793 г. // Колывань: история, культура и искусство сибирской провинции России 1728–1998. Барнаул, 1998. С. 244–247.

Доношение управляющего Локтевского медеплавильного завода Чулкова В. С. начальнику Колывано-Воскресенских заводов Качке Г. С. о «сверильной машине» Ф. Стрижкова от 15.11.1793 г. // Там же. С. 247–249.

Колыванская шлифовальная фабрика на Алтае: крат. ист. очерк, составлен. к столетию ф-ки. 1902 г. Репринт. изд. Барнаул, 2002. 81 с. : ил.

В т. ч. упоминается Локтевская шлифовальная мельница.